

Д-р Роберт Петерсон, Богословие Луки-Деяния, занятие 12, Джонсон – Как нам следует читать Деяния?

Методические рекомендации

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Деяний Луки. Это сеанс номер 12, Деннис Джонсон. Как нам следует читать Деяния? Методические рекомендации.

Рассмотрев вступительные мысли Ф. Ф. Брюса к книге Деяний, я перехожу к работе Денниса Джонсона «Послание Деяний в истории искупления», опубликованной издательством P&R Publishing. Слушаю Люка.

Кому нужны Деяния? Сценарий первый. Церкви засыпают. Маленькие группы замыкаются в себе. Изучение Библии и занятия в воскресной школе идут предсказуемыми, проверенными временем путями.

Богослужение становится рутинной. Свидетельствование становится делом специалистов. А сострадание? Посмотрим, у меня есть свободный час в следующий четверг.

Когда знакомство порождает удовлетворенность и самоуспокоенность, когда хороший порядок превращается в жесткую регулярность, люди, которые любят Иисуса, чувствуют, что что-то не так. Они знают, что так было не всегда, и обращаются к книге, чтобы еще раз увидеть, что действительно нормально для Церкви Христовой.

В частности, тогда, когда наше красное рвение ослабевает и наше внимание размывается, нам нужно слушать Луку, апостольского соратника и документатора дел Господа, когда он перечисляет действия Духа словами Духа. Нам нужны дела апостолов. Сценарий второй.

Эмоции достигают лихорадочного уровня, выражая радость восстановления общения с Богом. Уровень рождаемости дочерей и сыновей Бога стремительно растет, а младенцы требуют еды и заботы. Церкви возникают быстрее, чем садовники успевают их удобрять, дрессировать и подстригать.

Лжепастыри проскальзывают среди новорожденных ягнят, чтобы отделить их от стада. Живые камни, только что вытесанные из языческих каменоломен со всеми острыми краями, трутся друг о друга в новом духовном доме Христа, и трение порождает жар. Жизненное дыхание Духа дует с такой силой, что каждый теряет равновесие.

Когда огни возрождения зажигают церковь, когда землетрясения от святого и благодатного присутствия Божия, когда радостная весть о милосердной силе Христовой охватывает людей, оставивших надежду, тогда и нам нужно обратиться к делам. К сожалению, радость спасения может быть подделана. Может быть пустой кайф без смирения сердца.

Страсть может быть зациклена на себе, а не на том, кто достоин всякого обожания. Исполненная Духом власть может быть подделана ради личной выгоды, причиняя вред детям Иисуса и Его имени. Ростки веры необходимо питать словом и возвращать в истине, если они хотят принести вечный плод.

Божьим малышам необходимо услышать от Него, что такое церковная жизнь во Христе. Когда Дух встряхивает нас, не меньше, чем когда мы нуждаемся в потрясении, мы должны обратиться к пробному камню слова Духа. Нам нужны дела апостолов.

Каким бы ни было наше состояние как Церкви Иисуса Христа и где бы мы ни были рассеяны среди народов, второй том Луки, который мы называем Деяниями или Деяниями Апостолов, является призывом Бога помнить и размышлять над Его замыслом для Его церкви и пересмотреть, насколько наше общение соответствует или не соответствует этому плану. Возвращаясь в те волнующие дни прошлых лет, мы видим послания Нового Завета, инструкции для жизни, воплощенные в реальной истории. В конце концов, история Деяний реальна.

Здесь полно людей, которые не ладят друг с другом, не завоевывают популярность и не всегда с готовностью принимают вызов ученичества. С другой стороны, эта история также реальна, демонстрируя мощное влияние Иисуса, воскресшего и возведенного на трон среди этих несовершенных людей благодаря поискам Духа, тихой, но невидимой силе Духа. Как нам следует читать Деяния? Два важнейших вопроса.

Очевидно, что нам нужен свет первых дней существования Церкви, чтобы он освещал наши церкви сегодня. Однако научиться из Деяний тому, чему Бог хочет, чтобы мы научились, не является очевидным и легким делом. Божий Дух говорит в Деяниях не в форме явных указаний или ответов, адаптированных к вопросам 20-го или 21-го века, а в форме исторического повествования.

Всякий раз, когда в Слове Божьем мы находим описания событий, произошедших в прошлом, мы сталкиваемся с двумя важными вопросами. Во-первых, каков Божий приговор по этим событиям? Во-вторых, чему Бог хочет, чтобы мы научились здесь и сейчас из того, что произошло там и тогда? Каков моральный вердикт Бога по поводу рассказанных событий? Понятно, что Бог не

одобряет каждое действие и событие, которые Он призывает записать в Своем Слове. Библейские повествования изобилуют рассказами о грязных, чувственных, глупых и жестоких поступках людей, и все это Бог сурово осуждает, поскольку библейские повествователи различными способами сигнализируют читателю.

История Ветхого Завета тесно связана с Торой, законом для заветного народа Израиля. Как показывает структура Еврейских Писаний, верность Бога и верность или неверность Его слуг зафиксированы в пророческой истории как торжественное свидетельство и предупреждение грядущим поколениям. Итак, это в Деяниях.

Записаны действия, которые Господь Церкви явно не одобряет. Например, мы читаем о лицемерии Анании и Сапфиры, стремлении к власти самаритянина Симона, жадности ефесских серебряников и зависти еврейских лидеров. В таких случаях нам нетрудно увидеть, что Бог не хочет, чтобы сегодняшняя Церковь дублировала все, что мы читаем на страницах Деяний.

Во-первых, каков моральный вердикт Бога по поводу рассказанных событий? Во-вторых, что является нормативом для всей Церкви, чтобы победить все века? Второй вопрос поднимает более сложную проблему. Когда мы читаем о событии или практике библейской истории, которые Бог одобряет, должны ли мы предполагать, что Он хочет, чтобы эта черта была воспроизведена нами сегодня? Авраам, например, похвален Богом за его готовность принести в жертву своего сына Исаака. Должны ли мы тогда подражать Аврааму или, точнее, если нам следует подражать Аврааму, то как нам следует это делать? Должны ли мы подражать его действиям, принося в жертву нашего ребенка? Или нам следует подражать его непоколебимой вере и абсолютной преданности Господу? Точно так же, когда мы читаем в Деяниях и в ранней Церкви, никто не утверждал, что какое-либо из его имущества было его собственным, но они делились всем, что имели.

432 НИВ. Какой урок нам следует усвоить для нашей совместной жизни сегодня? Должны ли мы воспринимать эту похвалу готовности ранней Церкви делиться как намек Бога на то, что Он желает радикального экономического коммунизма, а не коммунизма, коммунизма в сегодняшней Церкви? Или урок этого текста, превосходящий культуру, требует более глубокого ответа, чем простое подражание, а именно искренней и радикальной приверженности дорогостоящему общению, чего бы это ни стоило, чтобы выразить наше единство в Иисусе? Я мог бы добавить, что знаю друга, который защитил магистерскую диссертацию по тем отрывкам из Деяний, в которых люди делились всем, отдавали свои деньги и свои земли, чтобы помочь другим. Его тезис заключался в том, что Бог не требует от Церкви этого, но один из его

выводов заключался в том, что это возможная модель Церкви в определенных местах и в определенное время.

И он сказал, что я просто скажу, что мне это показалось интересным. Еще раз он согласен с нашим братом Деннисом Джонсоном, что это не приказано. Но, возможно, он идет дальше Джонсона, когда говорит, что Церковь может следовать этому образцу временно, в определенных контекстах и по определенным причинам в определенное время.

Два крайних ответа. Первый из них заключается в том, что нашу дилемму назвали проблемой исторического прецедента. Каким образом исторический портрет ранней Церкви в Деяниях является нормативным прецедентом для сегодняшней Церкви? На этот вопрос можно дать два крайних ответа.

Во-первых, все в Деяниях, что одобряет Господь, должно быть воспроизведено в Церкви сегодня. Некоторые пятидесятнические и харизматические части Церкви говорили так, будто все хорошее, что есть в Деяниях, можно будет увидеть в сегодняшней Церкви. Если бы мы только относились к Библии серьезно.

Некоторые заключают из Деяний 2, что крещение Духом приходит к верующим спустя долгое время после того, как мы уверовали во Христа. Другие полагают, что руководители Церкви должны быть избраны Лотом (глава 1) или что те, кто находится в Духе, могут безопасно обращаться со змеями (глава 28). Однако я не знаю никого, кто последовательно применял бы этот ответ.

Если бы мы это сделали, нам пришлось бы прийти к выводу, что все следующее должно быть найдено в каждой Церкви. Два крайних ответа, которые предлагает Деннис Джонсон. Во-первых, все в Деяниях, которые одобряет Господь, должно быть воспроизведено в Церкви сегодня.

Теперь он приводит аргументы до абсурда, приводя доводы в пользу абсурда этих вещей. Если бы мы действительно строго следовали этому принципу, согласно которому все, что написано в Деяниях, следует практиковать сегодня, нам пришлось бы заключить, что все следующее должно быть найдено в каждой Церкви. А. Апостолы, которые ходили по галилейским тропам вместе с Иисусом и были очевидцами его воскресения.

Б. Дух придет в землетрясении и реве ветра. В. Ангелы выводят проповедников из тюрьмы. D. Церковная дисциплина посредством мгновенной смертной казни, назначенной Богом.

Мы здесь как бы в одной лодке. Настоящая трудность заключается в том, что ответ «Все» сам по себе несовместим с богословием Нового Завета. Деяния, как

и остальная часть Нового Завета, указывают на то, что в апостолах, избранных Иисусом, есть что-то особенное, чтобы они свидетельствовали о том, что он воскрес.

Деяния 1:2 и 3, Деяния 1:22, Деяния 2:23 и последующие. Деяния 1:2 и 3. Иисус дал повеления через Святого Духа избранным Им апостолам.

Он явился им живым после страданий со многими знаменами, являясь им в течение сорока дней и говоря о Царствии Божиим. А затем стих 22. Когда они выберут замену Иуде, он должен быть одним из людей, которые сопровождали нас все время, пока Господь Иисус входил и выходил среди нас.

Деяния 1:21, 22. Начиная с крещения Иоанна и до того дня, когда он был взят от нас. Один из этих людей должен стать вместе с нами свидетелем его воскресения.

Или как насчет 2:32? Сего Иисуса Бог воскресил, говорит Петр, и все мы тому свидетели. Деяния 2:32. Вместе с пророками, новозаветными пророками, апостолы составили основание церкви.

Ефессянам 2:20. Иисус, конечно, самый важный. Он краеугольный камень.

Сам Христос Иисус является краеугольным камнем. Обращаясь к неверующим язычникам, которые теперь стали верующими, Павел говорит в Ефессянам 2, 19. Итак, вы уже не чужие и пришельцы, но сограждане святым и члены дома Божия.

Построен на фундаменте апостолов и пророков. Сам Христос Иисус является краеугольным камнем. Павел продолжает эту метафору здания.

Поэтому апостольское свидетельство было подтверждено Самим Богом знаменами и чудесами. Евреям 2, 3 и 4. Во 2 Коринфянам 12:12 говорится о том, что Ф. Ф. Брюс ранее назвал признаками истинного апостола, которые совершались среди вас с величайшим терпением, со знаменами, чудесами и могуществами. Нам следует ожидать, что они сочтут некоторые из чудесных событий, связанных с апостолами, уникальными.

Это видимые знаки, которые, подобно чудесам земного служения Иисуса, открывают спасение, которое идет глубже и дальше, чем может увидеть глаз. Эти акты силы в видимом мире иллюстрируют скрытое исцеление сердца и дают представление о космическом обновлении, которое будет сопровождать возвращение Иисуса. Поэтому сегодняшняя церковь, которая не только демонстрирует эти основополагающие признаки силы, которые мы видим в Деяниях, не является дефектной или недуховной.

Скорее, это может быть церковь, которая фокусируется на уникальности смерти и воскресения Иисуса и уважает особую роль апостолов как свидетелей этого искупительного поворотного момента. С другой стороны, уникальность апостольского периода не следует подчеркивать до такой степени, что Деяния вообще отрицают какую-либо роль в формировании нашей сегодняшней жизни как учеников Иисуса, что является ошибкой противоположной крайности. Итак, Деннис Джонсон говорит о том, какую часть Деяний можно скопировать сегодня.

Два крайних ответа. Все должно быть воспроизведено. Это невозможно, это абсурдно и это вредно для здоровья.

Во-вторых, также следует отвергнуть крайний ответ: сегодня для церкви нет ничего нормативного. Посмотрим, как Джонсон справится с этим. Опять же, сомнительно, чтобы кто-либо последовательно придерживался этой радикальной точки зрения.

Скажет ли какая-нибудь церковь, что нам не следует евангелизировать? Людям не нужно верить в Иисуса? Не следует ли нам создавать церкви? Но когда жизнеспособность жизни ранней церкви бросает вызов нашему собственному статус-кво, у нас может возникнуть искушение утверждать, что, хотя Деяния точно описывают детство церкви, это описание не должно направлять нашу жизнь сегодня. Некоторые, например, приписывают накопление ресурсов ранними христианами исключительно необычным обстоятельствам дней сразу после Пятидесятницы, когда паломники, поверившие проповеди Петра, остались после праздника для наставления. Таким образом, здесь нет никаких проблем с увлечением американцев своей частной собственностью.

Другие критиковали апологетическую стратегию Павла в Афинах как ошибочное использование интеллектуальных аргументов, хотя Лука и дух Божий считают речь Павла на Марсовом холме положительным примером провозглашения Евангелия. Некоторые говорят: нет-нет, нельзя привлекать людей к Царству. Вы не приводите людей в Царство Божие.

Вы не занимаетесь такими светскими извиняющимися вещами. Вы просто проповедуете Евангелие. Что ж, вы проповедуете Евангелие, но Павел в своих различных речах к разным группам людей, к евреям, показывает, что его речи совсем другие, чем к язычникам.

И что важно, как показывает Джонсон, это то, что Лука и Святой Дух поддерживают оба образца. Этот крайний ответ не призван освободить нас от ответственности, когда что-то происходит, доставляет нам дискомфорт или противоречит цели, вытекающей из писаний Луки. Конечно, Лука занимается

написанием истории, но он не пишет историю беспристрастно, чтобы удовлетворить историческое любопытство.

Он пишет Феофилу и таким, как он, кто был катехизирован в послании Иисуса, но кому нужен подробный и упорядоченный письменный отчет, чтобы подтвердить изменяющую жизнь послание, которое они услышали. Это интересно; Ранее мы упоминали, что ученые спорят о том, конечно, во введении, особенно к Евангелию от Луки, где Феофил впервые упоминается, он также упоминается в Деяниях 1.1 как покровитель, если хотите, книги Деяний, человек, которому она адресована. особенно преданный. Спор заключается в том, был ли он верующим, уже нуждавшимся в подтверждении, или он был неверующим? И до сих пор наши различные источники, на которые мы смотрели, считали его верующим.

Я не такой эксперт, как они, но я склонен с ними согласиться в этом. Среди новозаветных евангелистов только Лука написал продолжение земной жизни Иисуса. Возможно, это связано с тем, что он пишет для людей, которым не хватало личного контакта с самими апостольскими очевидцами.

Во всяком случае, Евангелие от Луки является прекрасным примером этого. Лука придерживается традиции библейского повествования, то есть пророчески истолкованной истории. Он пишет историю, которая должна изменить нашу веру и жизнь, точно так же, как его наставник описывает цель истории Ветхого Завета как этическое наставление.

1 Коринфянам 10:11, сие, пишет он, написано для нашего наставления. В частности, он предупреждает коринфян о грехах израильтян в пустыне в книге Чисел и называет их идолопоклонством, сексуальной безнравственностью, испытанием Бога и ропотом. Так вот, всё это произошло, 1 Коринфянам 10:11, с ними как пример, но это записано для нашего наставления, для которого наступил конец веков.

Лука пишет историю, которая должна изменить нашу жизнь, точно так же, как Павел, его наставник, описал цель истории Ветхого Завета как этическое наставление, как мы только что видели, и обучение. Римлянам 15 :4, см. также 2 Тимофею 3:16. Римлянам 15:4 игнорируется и очень важен. Ибо все, что было написано в прежние дни, было написано для нашего наставления, чтобы терпением и ободрением из Священных Писаний мы имели надежду.

Конечно, основополагающий апостольский период может иметь некоторые уникальные особенности только потому, что он является основополагающим, но фундамент также определяет контуры здания, которое будет построено на нем. От этих вводных вопросов мы переходим к указаниям по раскрытию и применению послания Деяний. Мы должны читать Деяния в свете цели Луки.

Я даю обзор. Во-вторых, мы должны читать Деяния в свете посланий Нового Завета. Трое читали Деяния в свете Ветхого Завета.

Четверо прочитали его в свете первого тома Люка. Пятеро прочитали его с учетом его структуры. Рекомендации по обнаружению и применению послания Деяний.

Если ни ответ «все», ни «ничего» не является надежным руководством к нормативному воздействию Деяний на церковь сегодня, как мы можем понять и правильно применить послание Духа? Сначала прочтите Деяния в свете цели Луки. Лука пишет о кульминации искупительного действия Бога в истории, Деяния в истории. Как и в истории Ветхого Завета и Евангелий, то, что сделал Бог, занимает центральное место в Деяниях.

Конечно, Богоспасительные Деяния всегда имеют значение для нашей реакции. Но в Священном Писании отправной точкой наставления о правильном поведении является не список наших обязанностей, а декларация спасительного достижения Бога, приводящего нас в отношения благосклонности к Нему. Хотя Деяния содержат информацию о жизни и деятельности ранней церкви, книга может разочаровать нас, если мы попытаемся превратить ее в руководство по церковному устройству или миссионерской политике.

Его цель более практическая и межкультурная, чем многие из наших вопросов о процедурах и стратегии. Здесь Дух Божий раскрывает идентичность церкви между пришествиями Иисуса, божественную силу, действующую в церкви, результаты этого мощного присутствия и среду, в которой мы должны выполнять свою миссию до Деяний 1:11, цитата: тот же самый Иисус, который был взят от вас на небеса, вернется таким же, каким вы видели его вознесшимся на небеса, Деяния 1:11 NIV. Во-вторых, мы читаем Деяния в свете цели Луки. Мы читаем Деяния в свете писем Нового Завета.

Лука — одновременно историк и богослов. Когда он записывает, цитирую, то, что исполнилось среди нас, Луки 1:1, он также придает смысл этим событиям, указывая на их значение как толкователь, ведомый Духом Христовым. Тем не менее, сам факт того, что он передает это значение, например, в жанре исторического повествования, а не богословского эссе, имеет как преимущества, так и ограничения.

Одним из преимуществ является то, что, демонстрируя связь между Божьим спасением и деталями эллинистической истории, Лука показывает, насколько христианская вера отличается от религий, основанных на мистицизме, мифологии или предположениях. Луки 2:1, Деяния 2:1, когда наступил день

Пятидесятницы, они все собрались в одном месте. Деяния 3:1 и 2: Петр и Иоанн восходили в храм в час молитвы, девятый час, и несли хромого от рождения человека, которого ежедневно клали у ворот храма, называемого красивые ворота, чтобы просить милостыню у входящих в храм.

Это подробности из истории, которые приводит Лука. Он делает это, чтобы показать историческую основу своего послания и то, чем христианская вера отличается от религий, основанных на мистицизме, мифологии или предположениях. Мистицизм говорит, что мы ищем Бога непосредственно через Дух.

Нам не нужны книги, например, Библия, нам не нужны учителя, пасторы или кто-то еще, чтобы нам помогать. Нет, Бог наиболее глубоко общается непосредственно через Свой Дух с нашим духом, возможно, даже минуя разум. Мифология, римская религия, была основана на целой мифологии богов, их приключений и грехов.

Это совершенно абсурдно, и тем не менее, это было мифологической основой многих вещей. Спекуляции – это философия и человеческий разум, которые безудержно действуют без контроля какого-либо откровения от Бога. Лука показывает, что христианская вера отличается от мистицизма, мифологии или спекуляций.

Евангелие Христа – это не абстрактная теория или поэтический символ. Это рассказ, засвидетельствованный свидетелями личного вмешательства Бога в историю для спасения людей. Иисус умер на кресте.

Иисус воскрес из мертвых. Иисус и Отец излили Святого Духа в день Пятидесятницы. Петр стал свидетелем благовествования в доме Корнилия по божественному указанию.

Павел, который был Савлом, в истории драматическим образом был обращен Богом и стал великим апостолом язычников. С другой стороны, одним из ограничений является то, что сам жанр исторического повествования допускает богословское объяснение лишь косвенно через размещение материала, пересказ проповедей и словесные аллюзии на тексты и темы Ветхого Завета. Чтобы оставаться верным своей исторической цели, рассказчик Лука не может приступить к повествованию с обширными комментариями или богословскими эссе, чтобы прояснить все возможные недоразумения.

Он делает богословские комментарии, но не эссе. Послание – идеальный жанр для прямого обращения и прямого изложения смысла Евангелия и его поведенческих последствий для тех, кто в него верит. Таким образом, послания Нового Завета, написанные специально для того, чтобы направлять и

исправлять жизнь, веру и жизнь церкви, обеспечивают необходимую проверку того, какое применение мы можем извлечь из Деяний для сегодняшней церкви.

Итак, послания имеют место быть. Если наши богословские выводы из Деяний противоречат учению посланий, нам лучше вернуться к чертежной доске. Что-то не так с нашим пониманием учения Деяний.

Не преуменьшая особого вклада Деяний в учение Нового Завета в целом, как только мы признаем цель Деяний, мы будем осторожны в принятии сегодня в качестве нормативного любого элемента его повествования, который не подтвержден в увещеваниях Нового Завета. послания. Я мог бы сказать, исходя из своего собственного опыта работы и опыта других христианских богословов, я знаю, что сказал бы, что Деяния игнорируются. Должно ли это быть первостепенным? Нет.

Послания — это место, где учение изложено наиболее ясно, но нам необходимо рассмотреть всю библейскую историю. Это, безусловно, означает Евангелия, Деяния и книгу Откровения, особенно в этом контексте — Деяния Луки. В-третьих, мы читаем Деяния в свете Ветхого Завета.

Выдающееся положение Ветхого Завета в речах и проповедях Деяний очевидно для любого читателя Библии, особенно там, где слушатели признают божественный авторитет Священного Писания. Свидетели Иисуса цитировали и истолковывали Священные Писания в свете пришествия Мессии, демонстрируя, как его служение, смерть, воскресение и излияние Духа исполнили эти пророческие писания. Долг Луки перед Ветхим Заветом простирается глубже, чем просто цитирование отрывков в проповедях.

Он вложил в свой собственный стиль повествования отголоски еврейской манеры речи, незаметно, но повсеместно усиливая послание, которое он пишет, в традиции еврейской пророческой истории, свидетельствуя о кульминации этой традиции в деле Мессии. Более того, связь между Деяниями и Ветхим Заветом — это больше, чем просто вопрос слов и грамматики. Неоднократно мы видим темы Ветхого Завета, Духа, слугу, святого суда, рассеяния и гонений пророков, обретших новую реализацию благодаря присутствию воскресшего Господа в Его церкви.

Я просто еще раз упомяну некоторые из этих тем. Святой Дух, слуга Господень, которым является Иисус, святой суд Божий, рассеяние и гонение пророков, становится гонением на новозаветных пророков, апостолов и других служителей Господних. В нашей следующей лекции мы продолжим полезные наставления Джонсона относительно преподавания книги Деяний.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Деяний Луки. Это сеанс номер 12, Деннис Джонсон. Как нам следует читать Деяния? Методические рекомендации.